

*Шедяков В.Е.,
д.с.н., к.э.н., доцент,
независимый исследователь*

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТИВИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО ОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Динамика характера социальной защиты рассматривается сквозь призму развития общественно ответственного поведения. Социальные трансферты изучаются в общем контексте баланса интересов различных групп населения. В качестве важнейшего фактора предотвращения / сдерживания и распределения социальных рисков анализируются механизмы государственно-частного партнёрства.

Ключевые слова: социальная защита, социальные трансферты, риски, общественно ответственное поведение, государственно-частное партнёрство.

Вступление и постановка проблемы. Проблемы социальной защиты в период сконцентрированных трансформаций касаются не только собственно наиболее уязвимых в новой среде слоёв населения, но и гораздо более обширного поля, через воздействие на социокультурный капитал выходя на стратегические уровни общественной безопасности. Крайне существенным является выстраивание систем как социальной защиты государством, так и общественной защиты от государства, в частности – корыстности и произвола его представителей. Идея личного обогащения «любой ценой» не способна быть единственной опорой сильного государства как механизма господства общих целей над частными интересами. Наоборот, народы, имеющие прочный инстинкт государственности, во время трансформационных процессов получают дополнительный бонус. При этом социально ответственным является тот бизнес, который, эффективно решая свои коммерческие задачи, сочетает экономический успех с движением к социальному благополучию и экологической безопасности. В свою очередь, достижение соответствия социокультурных полей возможностям и рискам «умного общества» требует коррекции как отношений на осях «общество – государство – бизнес», так и «человек – культурно-цивилизационный мир». С одной стороны, среда может ориентировать либо на разгул экономического эгоизма, максимальный выигрыш немногих за счёт остальных, либо на решение при помощи частного интереса гораздо более широких задач общественной консолидации, безопасности и развития. С другой стороны, представления о социальном государстве обществе и общего процветания (благополучия) связаны с ценностно-смысловыми комплексами не праздности и потребительства, а созидания и творческого поиска.

Указания на абстракции 19 в.: свободную конкуренцию, частную собственность, человека экономического, – заметно противоречат нынешним реалиям. Так, социализация / аккультурация проявляется не только в стандартизации, но и в индивидуализации воспроизводственных процессов. Вместе с тем, взаимосвязанные тенденции социализации производства, распределения, обмена и потребления (пост)современного уровня и аккультурации жизнедеятельности, с одной стороны, для поддержания своей конкурентоспособности предполагают широкое задействование

как моделей участия (хрестоматийным проявлением можно считать Employee Stock Ownership Plan), так и инструментария маркетинга, что означает производство отнюдь не на неизвестный рынок, где только и устанавливается общественная цена предмета или услуги, выявляется объём потребности в них. С другой стороны, продолжается сегментация и усиливается производство под потребительские склонности конкретных групп.

Анализ исследований и публикаций. Теоретико-методологическая основа статьи – исследования, во-первых, социокультурного капитала в научно-терминологических традициях Г. Беккера, Р. Берта, А. Бузгалина, П. Бурдые, М. Дорониной, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Л.Дж. Ганифана, Ю. Зайцева, А. Колганова, А. Конькова, Дж. Коулмана, Н. Лебедева, К. Маркса, Д. Меркулова, Р. Патнема, А. Портеса; во-вторых, рассмотрение социально ответственного поведения Р. Боуэном, Д. Дальтоном, Л. Конаревой, Г. Ласки, Р. Оуэном, В. Парето, К. Поппером, Ж.-Ж. Руссо, М. Сильбертом, и Ф.А. фон Хайеком, Л.Дж. Хендерсоном, М. Юнусом; в-третьих, государственно-частного партнёрства – Е. Белым, В. Варнавским, В. Гецецем, Е. Гришновой, В. Давыденко, И. Дубровским, В. Жуковым, В. Ковалёвым, А. Колотом, Ю. Коноплиной, Э. Либановой, Г. Назаровой, Н. Оленевич, С. Перегудовым, Ю. Пилипенко, В. Фокиным, Е. Черевиковым, и др. Принимаются во внимание подходы Дж. Мида, Дж. Тернера, Ю. Хабермаса, Э. Эриксона, помогающие разграничивать базовые ценностно-смысловые комплексы культурно-цивилизационных миров и, соответственно, мировоззрения, общественную идеологию и психологию в мультикультурной ойкумене. Особое значение придаётся аспекту, связанному с экономической властью в обществе и, соответственно, субъектностью трансформаций.

Выделение нерешённых ранее частей общей проблемы. Социальная защита должна изучаться не только как сравнительно обособленная самостоятельная теоретико-практическая проблема, но и сквозь призму переструктурирования общественного понимания социальной ответственности. Вместе с тем, степень ответственности за принимаемые выборы разная; потому эффективность реформ предполагает дополнительную ответственность представителей всех ветвей власти (хозяйственной, судебной, исполнительной и законодательной). Недаром в подобных ситуациях вводилось подобие «партмаксимума» для элиты. Впрочем, каждая эра выдвигает свои требования, дарует присущие ей возможности, меняет баланс позитивных и негативных рисков, востребует соответствующие ресурсно-методологические базы. Причём скорость и интенсивность изменений нарастает, попытки реагировать на очевидное обрекают на отставание и утрату исторической инициативы. Безусловно, переход к общественным инновациям облегчается их вызреванием ещё в рамках и формах, предоставляемых предшествующими этапами социально-экономических трансформаций. При этом сам т.н. «переходный период» предполагает выстраивание возможностей под новые приоритеты.

Итак, **цель статьи** – анализ социальной защиты с точки зрения формирования социально-экономической среды, вырабатывающей и стимулирующей социально ответственное поведение.

Изложение основного материала. Качество существующей социальной защиты в обществе определяется её значением в общей регулятивной системе общества, участием в обеспечении социального лада. Для этого социальная защита должна восприниматься как «справедливая» (в частности, соответствовать базовым ценностно-смысловым комплексам общества и общественным представлениям о социальной справедливости в защите / страховании государством от разнообразных рисков) и поддерживающая продуктивный общественный вектор (мотивации созидания, а не паразитирования). Таким образом, социальная защита тесно коррелирует с показателями стабильности и прогресса общественной целостности [1-5].

Соответственно, среди высших приоритетов – жизнь человека, её качество и продолжительность, а также достижения цивилизации, духовная и материальная культура, социальное наследие. Что касается первого, то это направление фиксируется, прежде всего, демографическими тенденциями, корзиной социально-экономических, политических и др. прав человека, его уверенностью в завтрашнем дне, возможностями самореализации и т. п. В этом контексте вспышки этноцентризма, трайбализма и сопряжённые с ними попытки добиться господства клановых интересов, перенесения тяжести трансформаций на наиболее экономически уязвимые слои населения – важнейшие признаки непрофессионализма и доминирования личного и группового эгоизма над коренными общественными интересами. Напротив, безусловным признаком качества самого стратегического управления является умение находить баланс решения разноуровневых задач, например, отнюдь не позволяя голословным обещаниям очередного «светлого будущего» в отдалённой перспективе стать основанием для реального ухудшения дел в экономике и положения народа, для создания предпосылок для дешёвой распродажи всех активов и перекладыванием ответственности за набранные кредиты именно на грядущие поколения. Государство, правительство действительны, если могут обеспечить рост благополучия каждого, предоставить средства для развития личности [6-8].

В целом тип культуры и тип богатства – два выражения ценностного бытия общества. Настройки государственного управления еще раз напоминают о наличии трёх главных измерений: обеспечения индивидуальных и прав человека, подъёма социально-экономического благосостояния и политического сознания. Эти направления взаимосвязаны, при этом, например, высокий уровень вложений в образование и профессиональную подготовку, науку, здравоохранение и социальное обеспечение работников – неотъемлемая черта превращения человеческого потенциала в человеческий фактор, а также его расширенного воспроизводства. В свою очередь, тенденции к становлению в глобальном масштабе общества знаний усиливают значение интеллектуальной составляющей производительных сил в противовес непосредственно мускульной, повышают востребованность творческой активности и информационной гибкости. И уж совсем недопустимы произвол и насилие групп / кланов желающих использовать общественное богатство в узкокорыстных целях, попытки взятия на себя вовсе не альтруистами прерогатив государственных структур (в частности, судебной ветви власти), игнорирование демократических (в частности, нормативно-процессуальных) процедур. Относительно второго. Сегодня для каждого культурно-цивилизационного мира

актуализируется вопрос понимания, участия и применения моделей защиты и развития своего общественного богатства, присущих глобальным тенденциям постмодернистских трансформаций. В этом контексте и само понятие развития нуждается в обновлении: кроме стабильного и сбалансированного роста, оно должно ориентироваться на такие этические ценности, как солидарность, свобода выбора, терпимость. Между тем, плотность социально-культурного и экономического пространства, как и темпы развития всегда дифференцированы, а их динамика содержит элементы не только поступательного развития, но и циклизма с потенциалом понижательной волны регресса, что дополнительно вызывает напряжение при перераспределении притягиваемых к региональным ядрам ресурсных баз. На собственно меж- и внутрирегиональные противоречия накладываются особенности отстаивания интересов на осях «центр – полупериферия – периферия». Инновационно-синергетические доминанты времени выносят на авансцену истории кластеры, зачастую, оказывающие глобальное влияние, соизмеримое со страной как целым. Степень комплиментарности в многоярусной экономике влияет не только на конкурентность и складывание стратегического партнёрства, отношения притяжения / отталкивания, но и на миграционные потоки, социокультурную диффузию, а также итоговый вектор развития региона.

Устойчивость безопасности и развития требует повышения уровня знаний о перспективных тенденциях трансформаций и качества ответов на вызовы исторического масштаба. Факты, свидетельствующие о появлении и усилении новых процессов, зачастую, скрыты под спудом доминирующих пока характеристик прошлого, но без их должной оценки невозможно строить политику «на опережение». Ныне вхождение народов в постсовременные модели развития (прежде всего, включая постмодерн культуры и постиндустриальный строй общества) осуществляется в глобальном масштабе. С одной стороны, новая эпоха создаёт условия для развёртывания свободы, разнообразия, диалога. С другой стороны, если отпущенные временем возможности будут упущены, тем самым могут быть необратимо лимитированы возможности последующего исторического развития. Выход за границы прежнего «коридора свободы» может обернуться не только прорывом к перспективам освоения постиндустриальных возможностей, но и срывом под внешней формой псевдозападности в социальный каннибализм и варварство. Вместе с тем, одним из показателей качества системы социальной защиты является её прозрачность, подконтрольность, равный доступ для всех, и сокращение потерь ресурсов при их перераспределении (в частности, от корруппоёмкой составляющей). Противовес злоупотреблениям – не только свобода прессы и активная жизненная позиция, но и развитие социальной ответственности и народного контроля с обеспечением его действенным механизмом влияния на ситуацию.

Деятельность предприятий в пострыночной модели высокого уровня социализации жизнедеятельности подчинена задачам не только максимизации прибыли, но и удовлетворения общественных потребностей, выступая фактором консолидации интересов. Социальная ответственность: внутренняя и внешняя – предполагает как формальную сторону (следование законам и подзаконным актам), так и реальную: соответствие нормам морали, умение руководствоваться базовыми ценностно-смысловыми комплексами культурно-цивилизационного мира. Таким образом, понимание социальной ответственности бизнеса базируется на положении о необходимости тщатель-

ного учета интересов всех заинтересованных сторон, а стратегия – на модели «игры с ненулевым результатом», где вместе с выигрышем каждого растёт и совокупный социальный капитал общества. Это становится фундаментом как внутренней, так и внешней стратегической культуры корпорации и страны. Его механизмы – некоррупционные взаимное продвижение общественных интересов, усиление ресурсной базы друг друга, обеспечения участия в поддержке среды – помогают форсировать достижение целей экономического и социально-политического развития. Сейчас быть корпоративным гражданином означает не только соблюдать этические нормы ведения бизнеса, но и превращать принципы корпоративного гражданства в центральное звено стратегии и практики бизнеса, выходя за пределы традиционной филантропической деятельности [9–16]. Так формируется смысловая миссия жизнедеятельности, обеспечивающая субъектность перемен и жизнедеятельности социохозяйственной целостности.

Развитие социокультурных полей уверенно входит в число ведущих факторов не только успеха конкретного хозяйственного узла, но и глобального геостратегического позиционирования. Соответственно, их организация оказывается в числе определяющих задач стратегического управления, а потому требует соответствующего политико-экономического оформления [17–20]. Органичное социально-экономическое развитие связано с доминированием в социальности черт интеграции, а не разобщённости; вместе с тем на основании именно согласования, а не подчинения конкретных интересов общественных групп. Вместе с тем, реализация принципов гуманизма предполагает необходимость как совокупного приращения социокультурного капитала, так и отсутствия резкого перепада в его распределении в обществе. Напротив, в число крайне действенных опасностей для общества входит его расслоение, в частности, отделение представителей власти от основной массы народа по образу жизни и возможностям – когда поляризация общества приводит к формированию классических «двух наций», выходцы из которых имеют разные школы и места жительства, работы и отдыха, ответственность и привилегии, удел и судьбы. В свою очередь, консолидация общества на продуктивной основе предполагает «устойчивую неустойчивость» в обеспечении баланса интересов различных групп населения, прежде всего, создателей и тружеников (теперь всё чаще концентрирующихся на творчестве духовно-интеллектуального продукта) – прежде всего, за счёт подъёмом социальных стандартов, гармонии полномочий (с их ресурсным обеспечением) государственного / регионального управления и местного самоуправления, развитием публично-приватного (прежде всего, через механизмы государственно-частного) партнёрства, сокращение разрыва в качестве жизни населения между богатыми и бедными.

Соответствующие динамики социальных трансфертов касаются как приоритетов развития общества, так и среды жизнедеятельности, социокультурного ландшафта. При этом, с одной стороны, вместо стратегий «экономики на переменном капитале» усиливаются объективные основания для более полного удовлетворения первичных потребностей и перехода к мотивирующему значению более сложных интересов, с другой, – повышается значение механизмов и инструментов социальных трансфертов: опосредование в состоянии существенно повлиять на качественный и количественный результат (пере)распределения. Соответствующие динамики социальных трансфертов касаются как приоритетов развития общества,

так и среды жизнедеятельности, социокультурного ландшафта. Так, последний век второго тысячелетия был ознаменован неуклонной борьбой за наполнение корзины прав и свобод человека (что в немалой степени обеспечивалось конкурированием общественных систем, необходимостью для каждой из них своими способами демонстрировать состоятельность и обеспечивать привлекательность). Между тем в начале нового тысячелетия звучат голоса в пользу акцентирования экономности государства, осуществляются свёртывание социальных программ, сокращение государственного сектора, повышение планки выхода на пенсию и проч. Соответственно, к новому прочтению тяготеет проблема соотношения личности, общества и государства, в частности, в вопросах исторического коррелирования социальной ответственности государства и бизнеса, с одной стороны, и трансформаций оснований общественного развития, с другой.

Соответственно, гармоничное основание осуществления разноуровневых интересов отнюдь не ограничивается исключительно вопросами жизнеобеспечения наиболее уязвимых в рыночно организованной экономике групп; оно требует механизмов реализации всеобщего – общего – особенного (специфического) как взаиморезонирования и взаимоукрепления интересов всего общества, отдельного коллектива (группы) и личных (персональных, индивидуальных) без подавления какой-либо из составляющих. При этом общественный интерес имеет, как правило, и выражение через корпоративные интересы коллектива (группы) и личные (персональные, индивидуальные), и самостоятельные особенные воплощения, что требует подбора форм их гармоничного сочетания. В то же время личный интерес – это не только форма реализации общественного и корпоративного (коллективно-группового): он имеет и самостоятельную сущность, и обособленное существование. Как самостоятельный вид интересов, личный интерес аккумулируется в совокупном интересе личности, представляющем собой личностный срез всех наличествующих интересов (общественных, корпоративных, личных), субъектом которых является индивид в единстве его задатков и способностей. Максимум при этом остаются наработки культуры и человек, его собственный выбор, невозможный вне этических оценок и соблюдения правовых норм, стимулирования созидательной жизнедеятельности – в формах как создания соответствующей хозяйственно-экономической среды и социального климата, так и «точки прорыва», «кластеры экономики знаний» [21–28].

Складывающееся при этом государственно-частное партнёрство сегодня является необходимым компонентом для развития и продуктивного использования конкурентной среды, которая не должна превращаться в стимул войны всех против всех, а государственное регулирование и практика хозяйствования – в войну государства с бизнесом. При этом, с одной стороны, система государственно-частного партнёрства тесно связана с государственным регулированием экономики, но, с другой, – вовсе не тождественна становлению «смешанной экономики» (далеко не любое взаимодействие бизнеса и государства в смешанной экономике может характеризоваться как элемент системы государственно-частного партнёрства). Это взаимовлияние наиболее заметно как по линии организаций и институтов гражданского общества, имеющих заметное политическое измерение, (предпринимательских объединений, профсоюзов), так и в развитии организационных миссий.

Это предполагает обязательность укоренённости в его постоянно воспроизводящихся особенностях, сводимых в цен-

ностно-смысловые комплексы. Повышение уровня и интенсивности взаимодействия и кооперации в обществе и создаёт устойчивые предпосылки, и настоятельно требует адекватности в организации социокультурного капитала, в частности завершения перехода к социальной экономике. При этом духовные отношения, сфера нравственности и морали – не «надстройка», а стержень экономики. Доверие – необходимый элемент здорового общественного механизма. Не только «сон разума рождает чудовищ»; ещё более опасные химеры могут инициироваться аморальным интеллектом. В истории (в том числе в её экономической составляющей) осуществляется нравственное содержание, формируемое тысячелетиями взаимодействия и кооперации, а не только простой баланс эгоистических интересов и рациональное столкновение сил. Динамизм и направленность формообразования зависит от качества исторической череды Сверхпроектов, которые могут заметно изменяться, перенимая черты все новых носителей. Сутью некоторых из них может стать, в том числе, и отрицательная моральная сила агрессии, уничтожения, завоевания – которая, тем не менее, рано или поздно уничтожает себя и искушенных собою. И повсюду обязательно, хоть воздаётся не всегда виновному, чаще история «бьёт по площадям», за преступления лидеров отвечает народы. С одной стороны, повышение ёмкости внутреннего рынка, подъём экономики спроса, связанный с ними рост благосостояния населения и улучшение демографической ситуации – необходимость устойчивых жизнедеятельности и развития культурно-цивилизационного мира. С другой стороны, укрепление социокультурного основания экономического прогресса, базирующееся на особенностях коллективного бессознательного и воплощённое в ценностно-смысловых комплексах, социальном наследии, народном опыте, обеспечивает долговременные позитивные тренды в развитии.

Процессы социализации производства, распределения, обмена и потребления постсовременного уровня, с одной стороны, для поддержания своей конкурентоспособности предполагают широкое задействование инструментария маркетинга, что означает производство отнюдь не на неизвестный рынок, где только и устанавливается общественная цена предмета или услуги, выявляется объём потребности в них. С другой стороны, продолжается сегментация рынка и усиливается производство под потребительские склонности конкретных групп. То есть социализация / аккумуляция проявляется не только в стандартизации, но и в индивидуализации воспроизводственных процессов. Организация государственно-частного партнёрства как раз и обеспечивает долгосрочное формирование продуктивной среды развития страны, открывая возможности совместного заинтересованного участия в создании и реализации общественно-значимых проектов, сочетания для этого материальных и нематериальных ресурсных баз и разделения рисков между обществом (государственным сектором и неправительственными организациями) и частным сектором. При этом правительственные, частные и негосударственные бесприбыльные организации используют возможности каждого, что снижает стоимость социальных услуг. В то же время с трансформацией структуры системосоздающих отношений труда, собственности и управления острее социализации всё более направлено от овеществленных результатов общественного производства к трудовому (прежде всего, научно-интеллектуальному) капиталу. По мере подъёма роли индивидуальной одарённости, именно её переносят в центр интереса отчуждающих сил.

Вместе с тем, представления о социальном государстве и обществе общего процветания (благополучия) сегодня неотвратимо связаны с ценностно-смысловыми комплексами отнюдь не праздности и потребительства, а созидания и творческого поиска. Это ориентирует не на скопление разнообразных социальных изживенцев и их услуги, а на активную поддержку творчества (прежде всего, интеллектуального и духовного) механизмами производства, обмена и (пере)распределения с реализацией приоритета человека, его прав и свобод; социальной справедливости, то есть социального равенства людей в правах и возможностях; солидарности, понимаемой, прежде всего, как выражение общности человечества и сочувствия к жертвам несправедливости. Для осуществления этого необходимы механизмы воплощения и действия три-единства форм демократии – политической, экономической и социальной. Необходимой предпосылкой политической демократии является построение демократического правового государства и гражданского общества с широким региональным местным самоуправлением и децентрализованной структурой власти. Основание экономической демократии зиждется на плюрализме основных форм собственности – частной, кооперативной, акционерной, а социальной демократии – в социальной справедливости и равноправии членов общества. Процветание же связывается с ценностно-смысловыми комплексами не праздности и потребительства, а созидания и творческого поиска.

Обеспечение же баланса стратегии, тактики и оперативки (оперативного искусства) преобразований требует приоритетного внимания к формам всестороннего обеспечения участников производственного процесса (в частности, преодоление опасности конвертации хозяйственной власти в политико-идеологическую плоскость). Ответственность всех национальных акторов перед обществом, в первую очередь, касается баланса обязанностей и прав, с одной стороны, государства, с другой частных предпринимателей, опирается как на публичное и приватное право, так и на устои и традиции конкретного культурно-цивилизационного мира, скреплённые присущими ему стержневыми ценностно-смысловыми комплексами.

При глобализации информации и активизации интеграции в «первый мир» ухудшение экономического положения, контраст с благосостоянием наиболее процветающей части общества, поляризация личных доходов населения могут стимулировать развитие массовых протестных движений. С одной стороны, новая эпоха создаёт условия для развертывания свободы, разнообразия, диалога. С другой, если отпущенный временем шанс будут упущен, тем самым будут безвозвратно лимитированы возможности последующего исторического развития. Выход за границы прежнего «коридора свободы» может обернуться не только прорывом к потенциалу постиндустриальных перспектив, но и откатом к социальному каннибализму и дикости, движением в социально-экономическом укладе вспять от «силы права» к «праву силы». Поэтому принцип «если не сломано, не надо и чинить» в этой сфере недостаточен; меры должны носить превентивный характер. Для сохранения управляемости во время серьёзных общественных трансформаций, учитывая важность производственной сферы социальной жизни, необходимо планомерное повышение её качества.

Выводы и предложения: 1. Ответственность всех национальных акторов перед обществом, в первую очередь, касается баланса обязанностей и прав, с одной стороны, государства, с другой частных предпринимателей, опирается как на публичное и приватное право, так и на устои и традиции конкретного

культурно-цивилизационного мира, скрепленные присущими ему стержневыми ценностно-смысловыми комплексами. Деятельность предприятий в пострыночной модели высокого уровня социализации жизнедеятельности подчинена задачам не только максимизации прибыли, но и удовлетворения общественных потребностей, выступая фактором баланса интересов и консолидации общества. Ответственность: внутренняя и внешняя – предполагает как формальную сторону (следование законам и подзаконным актам), так и реальную: соответствие нормам морали, умение руководствоваться базовыми ценностно-смысловыми комплексами культурно-цивилизационного мира. Таким образом, понимание социальной ответственности бизнеса базируется на положении о необходимости тщательного учета интересов всех заинтересованных сторон, а стратегия – на модели «игры с ненулевым результатом», где вместе с выигрышем каждого растёт и совокупный социокультурный капитал общества.

2. Качество системы социальной защиты требует оценки в историческом контексте не только как таковой, но и функционирования её в конкретных общественных условиях с точки зрения обеспечения гармонии интересов и порядка, признаваемого общественным мнением справедливым и открывающим возможности для индивидуального и социального творчества.

3. Вместе с тем, одним из показателей качества системы социальной защиты является её прозрачность, подконтрольность, равный доступ для всех, и сокращение потерь ресурсов при их перераспределении (в частности, от коррупционной составляющей). Противовес злоупотреблениям – не только свобода прессы и активная жизненная позиция, но и развитие социальной ответственности и народного контроля с обеспечением его действенным механизмом влияния на ситуацию.

4. Обеспечение баланса стратегии, тактики и оперативности (оперативного искусства) преобразований требует приоритетного внимания к формам всестороннего обеспечения участников производственного процесса (в частности, преодоление опасности конвертации хозяйственной власти в политико-идеологическую плоскость).

5. Для сохранения управляемости во время серьёзных общественных трансформаций, учитывая важность производственной сферы социальной жизни, необходимо планомерное повышение её качества. При глобализации информации и активизации интеграции в «первый мир» ухудшение экономического положения, контраст с благосостоянием наиболее процветающей части общества, поляризация личных доходов населения могут стимулировать развитие массовых протестных движений. С одной стороны, новая эпоха создаёт условия для развёртывания свободы, разнообразия, диалога. С другой, если отпущенный временем шанс будет упущен, тем самым будут безвозвратно лимитированы возможности последующего исторического развития. Выход за границы прежнего «коридора свободы» может обернуться не только прорывом к потенциалу постиндустриальных перспектив, но и контр-модерным откатом к социальному каннибализму и дикости деиндустриализации, движением вспять от «силы права» к «праву силы». Поэтому принцип «если не сломано, не надо чинить» в этой сфере недостаточен; меры должны носить превентивный характер.

Плодотворное осуществление дальнейших научных разведок по данной теме предполагает, по нашему мнению, изучение механизмов оптимизации условий снижения общественных рисков при повышении производительного результата функци-

онирования и развития разноуровневой социально-экономической целостности.

Литература:

1. Кучер Г. В. Финансовое обеспечение социальной защиты населения в трансформационной экономике // From the Baltic to the Black Sea Region: the national models of economic systems: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference. – International Association of Political Economy, Baltica Countries Department. – Riga, Latvia, March 25, 2016. – Pp. 304–307.
2. Шедяков В. Е. От постсовременных трансформаций к постиндустриальному уровню производственной демократии / В. Е. Шедяков // Матер. XXXIII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной проблемам общественных наук: сб. со статьями. – Москва, 2015. – С. 102–105.
3. Шедяков В. Е. Нравственный аспект активизации научно-интеллектуального потенциала / В. Е. Шедяков // Innovative potential of socio-economic systems: the challenges of the global world: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference. – Nova School of Business and Economics, Nova University. – Lisbon, Portugal, June 30, 2016. – Part II. – Pp. 62–63.
4. Шедяков В. Е. Роль ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров в обеспечении постмодерного формирования и структурирования социального капитала / В. Е. Шедяков // Особистість, суспільство, політика – 2015 / Osobowosci, spoleczenstwo, polityka – 2015 (OSP-2015): Proceedings of the International Scientific-Practical Conference. – Lublin, 2015. – Pp. 82–85.
5. Шедяков В. Е. Социальная защита в условиях рынка / В. Е. Шедяков // Бизнес Информ. – 1993. – №4-5. – С. 19.
6. Кропанева Е. М. Идея права человека на достойное человеческое существование: исторические тенденции и альтернативы / Е. М. Кропанева, М. Р. Москаленко // ВУЗ. XXI век. – 2014. – №1. – С. 50–62.
7. Шедяков В. Е. Воплощение идей социального государства: утопия или необходимость, позади или впереди? / В. Е. Шедяков // Первый независимый научный вестник. – 2015. – №1. – Ч.2. – С. 44–48.
8. Шедяков В. Е. Ценностные основания национальных моделей социально-экономического развития / В. Е. Шедяков // National Economic Reform: experience of Poland and prospects for Ukraine / edited by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. – Kielce, Poland: Izdawnictwa «Baltija Publishing», 2016. – Vol.2. – Pp. 164-190.
9. Bowen H. R. Social responsibilities of the businessman / H. R. Bowen. – NY. : Harper & Row, 44, 1953. – 276 p.
10. Социальная ответственность бизнеса и корпоративное гражданство. Материалы заседания Ученого совета ИМЭМО РАН / Дынкин А., Перегудов С., Бурджалов Ф., Кабалина В., Комаровский В., Лапина Н., Семенов И. // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №11. – С. 3–13.
11. Конарева Л. А. Стратегия реализации социальной ответственности в XXI веке / Л. А. Конарева // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2009. – №2. – С. 117–127.
12. Шедяков В. Е. Место социальной ответственности в обеспечении продуктивной основы реализации общественных интересов / В. Е. Шедяков // Соціальна відповідальність влади, бізнесу і громадян: у 2-х т. / заг. ред. Г. Г. Півняка ; М-во освіти і науки України; Нац. гірн. ун-т. – Д. : НГУ, 2014. – Т.1. – С. 282–290.
13. Шедяков В. Е. Соціальна відповідальність бізнесу і сталий розвиток країни / В. Е. Шедяков // Соціальна психологія. – 2011. – №3(47). – С. 69–77.
14. Шедяков В. Е. Соціальна відповідальність бізнесу за розвиток соціального капіталу суспільства / В. Е. Шедяков // Вісник Одеського національного ун-ту. – 2011. – Т.16. – Вип.8. Соціологія і політичні науки. – С. 15–25.
15. Шедяков В. Е. Соціальна відповідальність бізнесу та становлення ефективних форм виробничої демократії / В. Е. Шедяков // Політологічний вісник. – 36-к наук. праць: На замовлення Політологічного центру при КНУ ім. Тараса Шевченка, 2011. – Вип.51. – С. 187–197.

16. Rodriguez-Pose A. Social Conditions and Economic Performance: The Bond Between Social Structure and Regional Growth in Western Europe / A. Rodriguez-Pose // *International Journal of Urban and Regional Research*. – 1998. – № 22. – P. 441–459.
17. Келсо Л. О. Демократия и экономическая власть / Луис О. Келсо, Патриция Х. Келсо. – Сан-Франциско : Ин-т Келсо по изучению экономических систем, 2007. – 268 с.
18. Шедяков В. Е. Постсовременная трансформация Украины: проблемы социального управления / В. Е. Шедяков // *Бизнес Информ.* – 1996. – №13. – С. 7-15.
19. Шедяков В. Е. Метаморфозы ресурсно-методологических баз управления при переходе к «умному обществу» / В. Е. Шедяков // *Актуальні напрями забезпечення ефективності економіки країни: Матер. Міжнар. наук.-практ. конф.: У 2-х ч.* – Запоріжжя, 2016. – Ч.І. – С. 107–110.
20. Шедяков В. Е. Держава та бізнес: війна або взаємодія? / В. Е. Шедяков. [Електронний ресурс] – Режим доступу : // <http://ua-ekonomist.com/3190-derzhava-ta-bznes-vyna-abo-vzayemodya.html>.
21. Public-Private Partnerships And Community Participation On Applications Of Space Technology For Socio-Economic Development Compilation Of Policies And Practices In Selected Escape Member Countries // *Economic And Social Commission For Asia And The Pacific, 2007.* – Mode of access: http://www.unescap.org/idd/pubs/STAS_PPP_and_CP_in_space_applications.pdf.
22. Public private partnerships (PPP) in infrastructure projects / Public auditing guidelines // *Comptroller & auditor general of India.* – 2009. – Mode of access: <http://infrastructure.gov.in/pdf/ppp-project.pdf>.
23. Черевиков Е. А. Публично-приватное партнёрство как социально-экономический институт / Е. А. Черевиков // *Экономическая теория.* – 2009. – №4. – С. 31–39.
24. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнёрство: некоторые вопросы теории и практики / В. Г. Варнавский // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2011. – №9. – С. 41–50.
25. Риски бизнеса в государственно-частном партнёрстве: Национальный доклад / С. Е. Литовченко, В. А. Евсеев, А. Е. Дынкин, А. Д. Нефедьев, Я. В. Семенов. – М. : Ассоциация менеджеров, 2007. – 317 с.
26. Шедяков В. Розвиток державно-приватного партнерства як необхідна складова проведення успішної модернізації країни / В. Шедяков // *Віче.* – 2012. – №12. – С. 22–24.
27. Казак А. Н. Прогнозное моделирование государственно-частного партнёрства в инновационной сфере Украины / А. Н. Казак // *Гуманітарні науки.* – 2011. – №2. – С. 26–31.

Шедяков В.Е. Соціальний захист в контексті культивування суспільно відповідальної поведінки

Анотація. Динаміка характеру соціального захисту розглядається крізь призму розвитку суспільно відповідальної поведінки. Соціальні трансфери вивчаються в загальному контексті балансу інтересів різних груп населення. В якості найважливішого фактора запобігання / стримування та поділу соціальних ризиків аналізуються механізми державно-приватного партнерства.

Ключові слова: соціальний захист, соціальні трансфери, ризики, суспільно відповідальна поведінка, державно-приватне партнерство.

Shedyakov V. E. Social protection in the context of socially responsible behaviour's cultivate

Summary. The dynamics of the nature of social protection is seen through the prism of socially responsible behaviour. Social transfers are studied in the general context of the balance of interests of different groups of the population. Mechanisms of state-private partnership are analysed as the most important factor in the prevention / deterrence and distribution of social risks.

Keywords: social protection, social transfers, risks, socially responsible behaviour, public-private partnership.